

Бачинин Игорь Владимирович,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики воспитания культуры творчества, Институт педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: prosvetcentr@mail.ru

Погорелов Станислав Тимофеевич,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики воспитания культуры творчества, Институт педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: pst_opp@mail.ru

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ВОСПИТАНИИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И ЦЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ У ПОДРОСТКОВ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ К ЗАВИСИМОСТЯМ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: антропологический подход; жизнестойкость личности; негативные зависимости; подростки; личность подростка.

АННОТАЦИЯ. Антропологический подход, как один из возможных педагогических подходов, обычно используется для рассмотрения проблем воспитания с позиций обеспечения полноты знаний о воспитуемом. Однако в социокультурных реалиях сегодняшнего дня антропологический подход призван не столько обеспечить совокупность знаний о «человеке в себе», сколько раскрыть «человеческое измерение» самого воспитательного процесса, направляя его на целостное личностное развитие воспитанников. Нами было проведено исследование воспитательных возможностей антропологического подхода в решении актуальной проблемы предупреждения негативных зависимостей современных подростков. Анализ показывает, что реализация антропологического подхода раскрывается как развитие субъектности воспитанников, направленность на переход от преимущественно социально-ролевого способа их жизненной адаптации к индивидуализации на основе обогащения интеллектуальных, творческих, духовно-нравственных сил, преодоления отчуждения собственной сущности. В статье рассматривается процесс формирования и современное состояние педагогической антропологии в России и за рубежом, описывается исследование возможностей антропологического подхода для воспитания у подростков качеств жизнестойкости и целостности личности, выступающих фактором устойчивости к зависимостям. Теоретический анализ воспитательного потенциала антропологического подхода подкрепляется данными, полученными при многолетней реализации в Свердловской области социально-педагогического проекта «Будь здоров!», участниками которого стали подростки 13-16 лет. Исследование показало, что педагогическая поддержка и сопровождение в преодолении подростками внутренних и внешних препятствий, инициирование интеллектуальной и творческой активности, расширение кругозора, развитие навыков рефлексии, саморегуляции, осознанных поведенческих стратегий (копинг-стратегий), выступают условиями воспитания жизнестойкости и целостности их личностного развития, т. е. тех качеств, которые обеспечивают устойчивость к зависимостям. Кроме того, к условиям успешности реализации подобных социально-педагогических проектов следует отнести их многокомпонентность, содержательно предполагающую комплекс развивающих деятельности, в которые вовлекаются подростки, а также необходимость взаимодействия педагогов, родителей и коллектива подростков в единой детско-взрослой со-бытийной общности (В. И. Слободчиков).

Bachinin Igor Vladimirovich,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Theory and Methods of Educating a Culture of Creativity, Institute of Pedagogy and Psychology of Childhood, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Pogorelov Stanislav Timofeevich,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and Methods of Educating Culture of Creativity, Institute of Pedagogy and Psychology of Childhood, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

ANTHROPOLOGICAL APPROACH IN EDUCATION OF VITALITY AND PERSONALITY IN ADOLESCENTS AS A FACTOR OF RESISTANCE TO DEPENDENCE

KEYWORDS: anthropological approach; the vitality of the person; negative addictions; adolescents; teenager personality.

ABSTRACT. The anthropological approach, as one of the possible pedagogical approaches, is usually used to consider the problems of education from the standpoint of ensuring the completeness of knowledge about the educated. However, in the sociocultural realities of today, the anthropological approach is designed not so much to provide a body of knowledge about the “man in himself”, but to reveal the “human dimension” of the educational process itself, directing it to the holistic personal development of students. We conducted a study of the educational opportunities of the anthropological approach in solving the urgent problem of preventing the negative dependencies of modern adolescents. The analysis shows that the implementation of the anthropological approach is revealed as the development of the subjectivity of the pupils, the focus on the transition from the predominantly social-role way of their life adaptation to individualization based on the enrichment of intellectual, creative, spiritual and moral forces, overcoming the alienation of one’s own essence. The article discusses the pro-

cess of formation and the current state of pedagogical anthropology in Russia and abroad, describes the study of the possibilities of the anthropological approach to educate adolescents in the qualities of vitality and integrity of the personality, which are the factors of resistance to dependencies. The theoretical analysis of the educational potential of the anthropological approach is supported by the data obtained during the long-term implementation in the Sverdlovsk region of the social and pedagogical project "Be Healthy!", which was attended by adolescents 13-16 years old. The study showed that pedagogical support and support in overcoming adolescents' internal and external obstacles, initiating intellectual and creative activity, broadening their horizons, developing skills of reflection, self-regulation, conscious behavioral strategies (copying strategies), are the conditions for the development of vitality and integrity of their personal development, those. those qualities that provide resistance to dependencies. In addition, the conditions for the successful implementation of such socio-pedagogical projects should include their multicomponentness, meaningfully implying a set of developmental activities in which adolescents are involved, as well as the need for interaction between teachers, parents and the collective of adolescents in a single child-adult event community (V. I. Slobodchikov).

В современном обществе идеи антропоцентричности получают все большее распространение, яснее осознается тот факт, что социальные процессы и структуры связаны прежде всего с проблемами самого человека, со способностью индивидуума человеком быть. Мерой общественного развития и условием сохранения целостности социума сегодня начинает выступать уровень сформированности духовно-нравственных сил человека, его творческой энергии, интеллектуальной активности. Фактически образование и педагогика становятся той общественной практикой, в которой синтезируются гуманитарные знания, опыт воспитания, философские и религиозные принципы становления человеческой реальности. На наших глазах человек, ставший субъектом своей жизни, ее хозяином, человек, преодолевший отчуждение собственной родовой сущности, постепенно сменяет индивидуума, жизнедеятельность которого преимущественно осуществляется социально-ролевым способом.

Таким образом выдвижение антропологического подхода как проблемы человека в центр педагогического знания и всей современной науки отражает принципиально новые взаимоотношения между науками о природе и об обществе, поскольку именно в человеке природа, культура и история связаны множественным рядом связей и взаимозависимостей.

Антропологический принцип фактически становится ведущим методологическим принципом педагогического знания, а педагогическая практика – антропопрактикой, т. е. гуманитарной практикой формирования человека в совокупности образовательных процессов во всей полноте его проявлений как человека. Современная педагогика, рассматриваемая одновременно и как гуманитарное знание, и как социальная практика, обращенная к человеку, к способам и условиям его развития, не мыслима вне антропологического рассмотрения своих проблем.

Обратимся к развитию идей педагогической антропологии в трудах зарубежных мыслителей.

К основоположникам антропологического подхода в педагогике относят Жан Жака Руссо и Иоганна Песталоцци. Одним из первых как на важнейший фактор в педагогике, обеспечивающий полноту и целостность человеческого развития, Ж. Ж. Руссо указал на взаимосвязь между окружающей средой и воспитанием подрастающего поколения. В свою очередь Песталоцци в качестве важнейших путей развития целостной личности называл созерцание как активное восприятие явлений и предметов, выявление их сущности, формирование точного образа окружающей действительности, то есть полноту взаимосвязей человека с природной и социальной реальностью.

В понимании выдающихся немецких философов Иммануила Канта и Георга Вильгельма Фридриха Гегеля антропологический подход в педагогике раскрывается как формирование отдельной личности, ее морального облика в единстве с воспитанием человеческого рода на основе освоения традиций культуры. Данных мыслителей более всего интересуют не те или иные различия людей, а проблема происхождения и специфичности духовного склада человека как такового.

Постепенно сторонники антропологического подхода в педагогике пришли к пониманию того, что образование, основанное на идеях антропоцентризма, выступает необходимым условием, при котором только и возможно свободное самовосстановление человека как цельной личности. Ядро такого образования составляет антропологическое знание – объективное представление о человеке как целостном и противоречивом существе.

В начале 20-х гг. прошлого века Теодор Литт предложил основы изучения личности рассматривать не как сбор материала для педагогического осмысления, а как видение истории человеческой души в ее целостном понимании. Позднее, основываясь на антропологических представлениях об амбивалентности отношений человека с окружающим миром, Филипп Лерш сформулировал свою классификацию мотивов поведения: «участие, стремление к продуктивному творчеству, познавательные интересы,

любовь, долг, художественные потребности, метафизические потребности, религиозные искания» [13, с. 576].

Последующий период до конца 70-х гг. XX века в теоретической западноевропейской педагогике выступает как время становления антропологического способа рассмотрения проблем образования. Воспитание и образование начинают исследоваться как отношения в их значении для человека как индивида и как представителя рода. «Педагогическая антропология ставила задачу – выявить фундамент, некую основу, исходя из которой можно будет определить педагогическое действие, а именно дать определение основного педагогического отношения (*pädagogische Bezug*), вывести цели, дать легитимацию стилей и методов образования, рефлексию и оценку изменений в направлении образовательной действительности, дать переоценку образа человека, коренящегося в достоинстве и автономии индивида, понять ребенка в его “самости” как личность» [12, с. 71-87].

Отто Фридрих Больнов подошел к педагогической антропологии не как к обособленной научной дисциплине, а как к методологическому способу рассмотрения, который «пронизывает всю педагогику». Антропологический подход к воспитанию и образованию раскрыт им как мировоззренческая, гносеологическая, теоретическая и практическая ориентация воспитательного процесса на человека как главную цель и ценность. «Для педагогической антропологии основным является не только вопрос о сущности человека, но и его решение, которое должно определять пути и средства формирования личности, условия протекания этого процесса» [6, с. 27].

В современной немецкой научной литературе педагогическая антропология используется в качестве основы для философского и методологического обоснования образования. Так, Фридрих Кюммель указывает на то, что «воспитание направлено на человека и на его истинно человеческую природу, поэтому оно не может не исследовать возможности более глубокого понимания человека, основ его деятельности» [17]. В своем обзорном исследовании, построенном на обобщении наследия многих авторов (Георга Зиммеля, Фридриха Теннбрука, Макса Вебера, Эмиля Дюркгейма и др.), К.-З. Рееберг рассматривает возможности философской и педагогической антропологии в создании единого учения о культуре, о природе человека, о процессе его формирования [18].

В настоящий период в зарубежных научно-педагогических исследованиях сложилось направление, основанное на синтезе теоретико-педагогического, философско-

антропологического и человековедческого знания. Такой подход активно развивается в ФРГ, Австрии и Швейцарии (О. Ф. Больнов, Й. Дерболав, Г. Рот, А. Флитнер, Г. Цдарцил и др.). В целом сегодня педагогическая антропология в западноевропейской традиции является логическим развитием идей природосообразного воспитания, сформулированных еще в XVII веке Яном Амосом Коменским. Методы педагогической антропологии направлены на аналитическое исследование человека как в качестве воспитуемого, так и в качестве воспитателя, на осуществление такой интерпретации образовательных процессов, которая позволяет синтезировать информацию из различных областей человеческого бытия для целей воспитания.

Среди отечественных педагогов Н. И. Пирогов одним из первых в статье «Вопросы жизни» (1856 г.) с гуманистических позиций показал, что «все готовящиеся быть полезными гражданами должны сначала научиться быть людьми», что в результате воспитания ребенок прежде всего должен стать Человеком с большой буквы, обладать подлинными человеческими достоинствами.

Основоположник научной педагогики в России К. Д. Ушинский первым употребил термин «педагогическая антропология» и в контексте антропологического подхода в педагогике определил в качестве «предмета воспитания» изучение человека [5]. Начиная с работ К. Д. Ушинского «педагогическая антропология» рассматривается как особая наука о воспитании и образовании, которая призвана усовершенствовать человека, достичь единства души и тела, опираясь на важнейшие социокультурные факторы: семью, народ, религию, язык. Для педагогической антропологии как области знания, согласно К. Д. Ушинскому, важное значение имеет определение своего объекта и адекватных ему методов исследования. Для этого прежде всего необходимо составить точное представление о человеке: «Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях» [15, с. 492].

Последователями К. Д. Ушинского стали многие отечественные педагоги, среди которых А. С. Макаренко, П. Ф. Каптерев, С. А. Калабалин и другие. Несмотря на господство атеистической идеологии в советский период в отечественной воспитательной практике были сохранены этические представления христианской антропологии при отрицании идеи бога и религии как таковой. Для подтверждения этого достаточно сравнить тексты Нагорной проповеди Христа и Морального кодекса строителя коммунизма.

В современных условиях антропологический поход в отечественном образовании

предполагает опору как на педагогическую, так и на христианскую антропологию. Теоретическими основаниями для такого синтеза служат положения «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» [7] о том, что одной из составляющих, определяющих содержание воспитательного идеала, является отечественный педагогический опыт во всей его исторической полноте. Формулируя современный воспитательный идеал, авторы исходят из понимания необходимости обеспечить его историческую преемственность и видят его истоки в христианской антропологии. Так, А. Я. Данилюк с соавторами считают, что в современной образовательной практике должен учитываться тот факт, что представления христианской антропологии лежат в основе отечественных традиций воспитания: «В средневековой Руси воспитательный идеал был укоренен в религии и представлен для православных христиан прежде всего в образе Иисуса Христа. Православная церковь направляла и объединяла деятельность семьи, народа и государства в общем пространстве религиозного, духовно-нравственного воспитания. Православная вера была одним из важных факторов, обеспечивающих духовное единство народа» [7, с. 10].

В работах современных исследователей Б. М. Бим-Бада, Е. И. Исаева, В. И. Слободчикова и др. антропология образования рассматривается как дисциплина, включающая в свою структуру следующие составляющие:

- религиозно-философскую антропологию, исследующую происхождение, предназначение и смыслы бытия человека;
- психологическую антропологию, описывающую процессы становления «человеческого в человеке» на разных этапах возрастного развития;
- педагогическую антропологию, изучающую содержание, формы, методы организации человекообразных образовательно-воспитательных процессов.

С этих позиций антропология образования выступает как единство мировоззренческих и теоретико-методологических оснований для практики развивающего образования. Такая антропопрактика раскрывается как становление целостного человека, который выступает в качестве субъекта своей собственной жизни, самоценной личности при встрече с Другим, неповторимой индивидуальности перед лицом абсолютных смыслов бытия.

Обратимся к рассмотрению с антропологических позиций сущности понятий «зависимость», «свобода от зависимостей», «устойчивость к зависимостям».

В христианской антропологии добродетелью считается постоянное трезвение человека как контроль разума над своими

чувствами и помыслами. Инстинктивные действия, или действия, совершаемые под влиянием своих влечений (хотений, похотей), рассматриваются как ведущие к нарушению трезвения, к греху (ошибке в выборе цели, блужданию, блуду и т. п.), которые, в конце концов, делают человека «рабом греха», зависимым от него, неустойчивым перед выбором между грехом и добродетелью. Свободный от зависимости человек – это тот, кто способен контролировать свои мысли, чувства, влечения и осуществлять ответственный выбор, сообразуясь с нравственными добродетелями. В православной традиции трезвение раскрывается как «усердие ко всякому добродетельному делу, внимание при молитве, тщательное наблюдение за всеми делами, словами и помышлениями своими» [10, с. 215]. В практике исихазма сложилась краткая, емкая формула трезвения, утверждающая, что «ум должен стоять на страже сердца».

Таким образом, уровень духовно-нравственной воспитанности, сформированности самоконтроля и способности к ответственному выбору определяет меру устойчивости личности к зависимостям. Например, в текстах Библии как на противоположность трезвению, которое необходимо человеку и в земной, и в вечной жизни, неоднократно указывается на зависимость от алкоголя: «Не обманывайтесь: ...пьяницы... Царства Божия не наследуют (1 Кор. 6. 9)». В результате понятие «зависимость» характеризуется как одновременная пораженность и души, и тела человека, как греховность, нечестивость мыслей, желаний и дел.

На языке психологической антропологии свобода от зависимостей рассматривается как способность человека быть хозяином своей жизни, ее субъектом, самостоятельно определяющим смыслы и цели своего бытия, выбирающим пути самореализации в деятельности и общении с другими. Мера развития субъектности человека, как мера овладения деятельностью-преобразующими способами бытия, определяет и меру его устойчивости к зависимостям. Поскольку в психологической антропологии теоретическим объектом исследования выступает не психика в ее естественно-научном варианте, а то, что обозначается в гуманитарной психологии как «внутренний мир человека», «душевная жизнь», «душа», «индивидуальный дух», или субъективная реальность, постольку негативные зависимости рассматриваются как нарушения внутреннего мира, нарушения душевной жизни человека, а свобода от зависимостей как гармонизация внутреннего мира, упорядоченность душевной жизни. С данной точки зрения устойчивость к зависимостям может рассматриваться как мера упоря-

доченности душевной жизни, гармоничности внутреннего мира человека.

В целом понятие «зависимость» с позиций антропологического подхода раскрывается как утрата своей субъектности, способности быть хозяином своей жизни, способности разумно оценивать свой выбор и нести ответственность за него, как утрата самостоятельности, как бессмысленность, хаотичность и бесцельность бытия. Так, например, зависимость от психоактивных веществ (ПАВ) в большинстве исследований раскрывается как деформация, поражающая человека на всех уровнях – телесном, интеллектуальном и душевном, как утрата жизнестойкости, т. е. как недостаточная жизнеспособность.

Свобода от зависимостей, с позиций антропологического подхода, формируется в процессе развития интеллектуальной активности, направленной на усвоение и принятие базовых духовно-нравственных ценностей, воспитание культуры чувств и желаний, формирование воли, способности и готовности к созидательной деятельности, развитие коммуникативных качеств, адекватной самооценки, стремления к мировоззренческому уровню ориентирования в реальности. Перечисленные качества свободной от негативных зависимостей личности в совокупности и обеспечивают ее жизнестойкость, способность выбрать позитивную жизненную стратегию.

Среди негативных зависимостей современных подростков исследователи выделяют в качестве наиболее распространенных и опасных зависимости от психоактивных веществ (ПАВ), среди которых наркотики, алкоголь, никотин. В настоящее время к ним добавились зависимости, связанные с развитием компьютерных средств, интернета, социальных сетей, игровых технологий и т. д. (выявлено уже более 200 видов различных негативных зависимостей). При этом появление одной зависимости, как правило, открывает в последующем дорогу к развитию другой, более тяжелой зависимости. Наши наблюдения подтвердили выявленную исследователями последовательность развития зависимостей у подростков от ПАВ: никотиновая – алкогольная – наркотическая. Поэтому так важно предупредить появление первой из них – зависимости никотиновой.

Практический этап нашего исследования осуществляется более 10 лет в форме социально-педагогического проекта Свердловской области «Будь здоров!». Содержание Проекта «Будь здоров!» разрабатывалось на основе антропологического подхода в синтезе с идеями трезвенного просвещения. Всего за время реализации в Проекте приняло участие более 40000 подростков 13-16 лет. Куратором Проекта выступает общественно-

государственное движение Свердловской области «Попечительство о народной трезвости» при участии Министерства образования и молодежной политики, Министерства здравоохранения, общеобразовательных школ, организаций дополнительного и профессионального образования, Екатеринбургской митрополии Русской Православной Церкви, родительской общественности.

При разработке цели Проекта «Будь здоров!» были сопоставлены представления о результатах воспитания в наиболее распространенных образовательных парадигмах, опирающихся на разные методологические подходы к человеку: натурализм (естественнонаучный), социоморфизм (биосоциальный), культурализм (ценностный), гносеологизм (когнитивный), антропологизм (целостный антропологический). Сравнение показало, что «натурализм» результатом развития видит половозрастного индивида; «социоморфизм» – социального индивида; «культурализм» – этнокультурную личность; «гносеологизм» – познающего субъекта; «антропологизм» – самобытную личность, что и предопределило выбор антропологического подхода в качестве основного.

Основными участниками Проекта являются коллективы подростков – учащихся 7-9 классов совместно с родителями и классными руководителями. Изначально эти коллективы рассматриваются нами как детско-взрослые со-бытийные общности, в которых основной формой воспитательного процесса выступает не мероприятие, а «со-бытие», как совместное бытие, совместное проживание встречи с Другим, с ценностью, с Человеком, с самим собой.

Воспитательное значение Проекта заключается в создании условий для добровольного объединения подростков, их родителей и педагогов в со-бытийной общности, в которой жизнь и деятельность организуется на основе утверждения традиционных для России духовно-нравственных ценностей свободы и ответственности, долга и служения, сострадания и милосердия, ценностей здорового образа жизни.

Процессуально Проект выстроен как добровольное вхождение школы, конкретного класса в соревнование по различным направлениям (спортивное, культурно-историческое, художественно-творческое, просветительское, волонтерское и др.). Принципиально важно, что, вступая в Проект, подростки берут на себя коллективные обязательства не допускать в своем классе табакокурения, а при наличии подростков с такой зависимостью с общего согласия преодолеть ее, опираясь на помощь и поддержку сверстников и взрослых – педагогов и родителей. Данная установка для участия в Проекте

«Будь здоров!» является принципиальной (напомним об исходной роли никотиновой зависимости в ряду зависимостей от ПАВ).

Склонность подростков к никотиновой зависимости на начальном этапе реализации Проекта выявлялась средствами тестирования. На основе базового варианта теста СПЗ (склонности к зависимому поведению) Б. Н. Алмазова [2] нами был разработан его вариант, отвечающий целям исследования. При этом мы исходили из того, что поведение, характеризующееся признаками зависимости, имеет не внешнее, а внутреннее

происхождение. Склонности к различным видам зависимости имеют сходные корни: все они базируются на индивидуально-личностных «до-болезненных» качествах человека.

Тест состоял из прямых и обратных утверждений, степень согласия с которыми предполагает 5 вариантов ответов: 1 – совершенно не согласен; 2 – скорее не согласен; 3 – ни то ни другое; 4 – скорее согласен; 5 – совершенно согласен. Приведем примеры прямых и обратных утверждений (табл. 1).

Таблица 1

Прямые утверждения	Обратные утверждения
Я склонен разочаровываться в людях	В жизни надо попробовать все
Сигареты бывают «легкими», и они не вызывают привыкания к табакокурению	В том, что подросток начинает курить, виноваты те, кто продает сигареты
Меня нередко обманывают	Я знаю многих ребят, кто курит
Я иногда чувствовал, что кто-то посредством гипноза заставлял меня совершать какие-либо поступки	Прогнозировать будущее — бесполезное дело, так как многое от тебя не зависит
Я готов полностью подчиниться и даже доверить свою судьбу, но только тому, кого действительно уважаю	Часто я сам от себя не ожидаю какого-либо поступка

С помощью ключа прямые утверждения оцениваются в баллах в соответствии с выбором подростка от 1 балла до 5 баллов; обратные утверждения оцениваются инверсионным способом, при выборе «1» в 5 баллов, при выборе «2» в 4 балла и т. д. Для оценки результатов баллы суммируются. Интерпретация результатов осуществляется по трем уровням выраженности склонности к никотиновой зависимости:

- наличие тенденции;
- повышенная склонность;
- высокая вероятность никотиновой зависимости.

По результатам исходного тестирования склонности подростков к никотиновой зависимости на начальном этапе было выявлено, что 17% подростков имеют высокую вероятность зависимости, 22% – повышенную склонность; 37% – наличие тенденции, 24% подростков склонности к никотиновой зависимости не проявили.

Опора на антропологический подход позволила нам рассмотреть негативную зависимость и устойчивость к ней как различные качественные уровни одного интегративного свойства личности, имеющего множественные проявления, а именно сформированность социальной субъектности подростка, выявить ее наиболее распространенные когнитивные, эмоционально-мотивационные и деятельностные показатели. Целостное рассмотрение личности дает возможность увидеть, что и в основании жизнестойкости как интегративного качества также лежит сформированность субъектности, что наличие негативной зависимости, зависимого поведения у подростка приводит к его утрате, а не развитию жизнестойкости, тогда как формирование устойчивости к негативным зависимостям обеспечивает условия ее развития.

Приведем в табличной форме структуру проявлений негативных зависимостей и устойчивости к ним (табл. 2).

Таблица 2

Проявления	Негативная зависимость	Устойчивость к негативным зависимостям
Когнитивные	Самоуверенность на основе неадекватных представлений о себе, завышенная самооценка	Уверенность в своих силах, адекватная самооценка на основе представлений о себе
	Некритическая подчиненность внешним авторитетам с асоциальной направленностью личности, подавленность собственной воли	Уважение к авторитетным людям на основе оценки их высоких духовно-нравственных качеств, значимых для общества и государства

Продолжение таблицы 2

Проявления	Негативная зависимость	Устойчивость к негативным зависимостям
Эмоционально-мотивационные	Переживание одиночества	Переживание единства с другими людьми
	Разочарование в людях	Базовое доверие к людям
	Обидчивость	Готовность к прощению другого
	Переживание бессмысленности жизни, пессимизм	Переживание высокого смысла жизни, направленность на его поиск, оптимизм
	Эгоистический индивидуализм в отношении к другому, отсутствие сопереживания другому	Доминанта на другом, совестное отношение к другому, сопереживание другому
Деятельностные	Непоследовательность в деятельности и поведении	Обоснованность, целеустремленность в деятельности, осознанность поведения
	Неготовность к диалогу	Готовность к диалогу
	Демонстративность в асоциальном поведении с целью обратить на себя внимание	Доброжелательность в отношениях, коммуникативное благополучие, готовность к содержательному общению со сверстниками и взрослыми

Обратимся далее к раскрытию сущности понятия «жизнестойкость».

В современных исследованиях жизнестойкость рассматривается как интегративное многокомпонентное свойство личности, которое связано с уровнем самооценки подростка, с его притязаниями, с особенностями темперамента, с той стратегией, которую он выбирает для совладания с жизненными трудностями. На то, что неготовность справляться с трудностями связана с низким уровнем устойчивости личности в столкновениях с жизненными трудностями, указывали многие отечественные исследователи. По их мнению, недостаточная жизнестойкость приводит к формированию у подростков разрушительных установок и неадекватных поведенческих реакций [1; 4].

Мадди Сальвадоре, введший в употребление термин «жизнестойкость», связывает это личностное качество с осознанными способами деятельности или «копинг-стратегиями», которые позволяют, опираясь на смыслообразование, успешно адаптироваться к возникающим жизненным трудностям и, сохранив эмоциональное равновесие, устойчиво совладать с ними [9, с. 87-101]. Жизнестойкость, в его понимании, – это определенная установка, придающая жизни смысл независимо от внешних обстоятельств, это определенный ресурс человека, помогающий поддерживать его физическое, психическое и социальное здоровье.

Из наиболее существенных составляющих жизнестойкости исследователи выделяют следующие: умение справляться с трудностями; когнитивную оценку возникающих ситуаций; реакцию совладания с трудностями (или копинг-реакцию, заключающуюся в использовании наиболее эффективных копинг-стратегий). Средством, детерминирующим повышение жизнестойкости, ряд исследователей считают высокую

самооценку личности. По мнению Е. И. Кузьминой, жизнестойкость как совладание с трудностями есть «самоутверждение “вопреки”, а именно вопреки тому, что пытается помешать Я утвердить самоё себя» [8]. Т. В. Наливайко связывает жизнестойкость с силой характера, целеустремленностью и оптимизмом. Основой жизнестойкости исследователь считает смысловые жизненные ориентации личности, самоотношение и стиль саморегуляции [11, с. 175].

Совершенно иным представляется тип личности, избегающей взятия на себя ответственности за происходящие события. У таких людей, по данным С. Мадди, слабая структура представлений о себе, слабо развитое самосознание, они не отвечают на «вызов» судьбы [9, с. 87-101]. Именно жизнестойкость как единство установок на вовлеченность, влияние и вызов обеспечивает мотивацию, необходимую для регулярных занятий преобразующим совладанием, и заботу о своем здоровье. Но именно такая забота о своем здоровье и выступает необходимым условием устойчивости подростков к зависимостям.

К сожалению, условия жизнедеятельности современного российского школьника-подростка нередко оказываются экстремальными и стимулируют развитие стресса, что вызывается информационными, социальными и межличностными факторами. Внутренняя неготовность подростков к непрерывным изменениям и все возрастающим требованиям, их низкая жизнестойкость перед растущим числом сбивающих факторов ведут к риску их средовой дезадаптации в сферах образовательной, семейной, свободного общения. По мнению Б. Н. Алмазова [2], негативные зависимости – одно из следствий средовой дезадаптации подростков, которая в свою очередь возникает при неразвитой жизнестойкости. Социальная

«беспомощность», отсутствие устойчивой системы личностных ценностей, ухудшение как психического, так и физического здоровья, потребительский тип поведения, характерные для многих современных подростков, становятся основой для склонности их к зависимому поведению. В этих условиях развитие жизнестойкости становится фактором, определяющим формирование навыков саморегуляции, постепенно переходящей в самоконтроль, а значит и фактором устойчивости к зависимостям и жизнестойкости.

Антропологически обоснованной представляется позиция В. Д. Шадрикова, утверждающего, что жизнестойкость есть особый класс способностей человека, которые называют духовными: «Они определяют качественную специфику поведения человека: его добродетельность; следование принципам веры, любви, альтруизма, смысла жизни; креативность, оптимизм. Жизнестойкость обладает основными признаками духовных особенностей, однако нетождественна им. Она представляет собой единство природных и нравственных начал» [16, с. 7].

В своем исследовании мы исходили из предположения о существовании взаимосвязи между уровнем развития жизнестойкости у подростков 13-16 лет и уровнем сформированности их устойчивости к зависимостям. Кроме того, учитывалось, что подростковый возраст – один из благоприятных периодов развития таких черт личности, которые помогают совладать с жизненными трудностями, сохранить физическое и психическое здоровье, предупредить попадание в ту или иную негативную зависимость. Эти качества и обеспечивают жизнестойкость личности, служат ресурсом преодоления возникающих жизненных трудностей, опираясь на который подросток может контролировать неблагоприятные события, управлять ими, и в результате противостоять воздействиям, вовлекающим его в различные неблагоприятные отношения.

Анализируя взаимосвязь жизнестойкости личности и ее устойчивости к зависимостям, мы пришли к выводу о том, что эти интегративные качества соотносятся как часть и целое – устойчивость к негативным зависимостям выступает как конкретное проявление жизнестойкости. Исходя из этого нами разрабатывались задания Проекта «Будь здоров!», выявлялись необходимые педагогические условия и организационные принципы его реализации.

Достижение целостности личностного развития подростков в ходе реализации Проекта обеспечивалось выбором в качестве основного содержания заданий духовно-нравственных ценностей и традиций отечественной культуры, вживание в кото-

рые выступает внешней формой процессов самостановления, самобытия и самовыражения. Именно в духовно-нравственных традициях сохраняются, транслируются и обогащаются духовно-нравственные и экзистенциальные ценности, такие как «жизнь», «смерть», «любовь», «семья», «свобода», поскольку посредством их обретения, осознания и существования в них человек совершает свое духовное восхождение. «Традиция – источник исторической, культурной и национальной относительности ценностного постижения мира, критериев добра и зла, прекрасного и безобразного, истины и заблуждений, справедливого и несправедливого, религиозных систем “искупления” и “спасения” человека» [3].

Одним из ведущих принципов организации Проекта мы считали создание для подростков при выполнении заданий системы постепенно нарастающих трудностей – внешних и внутренних препятствий. При этом мы исходили из выявленной педагогической закономерности, заключающейся в том, что духовно-нравственное развитие личности осуществляется не столько благодаря созданным благоприятным условиям, сколько вопреки условиям, выступающим препятствиями на пути ее развития. В преодолении препятствий и формируется такое качество личности, как жизнестойкость, которая необходима для устойчивости личности перед лицом сил, вовлекающих подростка в ту или иную зависимость – курение, употребление алкоголя, наркотиков и др. [14].

Большая часть заданий Проекта была связана со спортивными и интеллектуальными состязаниями, с развитием неформального мышления подростков, смысловой сферы их личности, их творческих способностей (например, задания, связанные с анализом художественных текстов и собственным художественным творчеством). Способности к творческому самовыражению противопоставляются снижению ценностно-смыслового развития личности до уровня «потребительства», они необходимы для становления человека как творца, создателя и архитектора собственной жизненной судьбы.

В форме заданий-драматизаций осуществляется обучение анализу и осознанному выбору поведенческих стратегий (копинг-стратегий), направленных на непосредственные действия в сложившейся ситуации, эмоционально-экспрессивное выражение чувств, либо на физиологические изменения. Если первые две стратегии помогают личности сохранить свою независимость и возможность изменения ситуации (изучение, обсуждение сложившихся обстоятельств, поиск социальной поддержки, «уход» от ситуации, контроль и сдерживание своих пе-

реживаний, их катарсическое разрешение и др.), то стратегия, ориентированная на физиологические изменения (использование никотина, алкоголя, наркотиков, еда, сон и др.) оказывается заведомо проигрышной и неизбежно приводящей к зависимости.

Постоянный самоконтроль, самооценка, рефлексия, которые требовались при выполнении заданий, способствовали формированию саногенного типа мышления подростков, характерного для жизнестойких личностей.

Условием выполнения большинства заданий Проекта было наличие у подростков навыков межличностного и внутриличностного взаимодействия, поскольку отсутствие их становится препятствием на пути реализации ими собственных ценностей и установок, делает их беспомощными перед обстоятельствами, ставит в зависимость от обстоятельств, чужих мотивов и переживаний. Выполняя задания, подростки овладевали навыками активного слушания, понимания собственных чувств, чувств сверстников и взрослых, с которыми они вступали во взаимодействие. То же относится к навыкам уверенного требования при нарушении другими договоренностей, навыкам оптимального реагирования на справедливые и несправедливые замечания, навыкам формулировать просьбу и отказ.

Результаты выполнения конкретных заданий и взятых на себя обязательств подростки оценивали самостоятельно, открыто и коллективно. Самоопределение и творческая самореализация выдвигались как условия выполнения заданий в течение всего Проекта, поскольку именно они необходимы для формирования самобытной личности – цели развития при антропологическом подходе.

По итогам учебного года, в течение которого реализуется Проект «Будь здоров!», проводилось завершающее тестирование склонности подростков к никотиновой за-

висимости. По результатам итогового тестирования было выявлено, что число подростков, имеющих высокую вероятность зависимости, снизилось до 10%; имеющих повышенную склонность – до 15%; наличие тенденции выявлено у 31% подростков. Число подростков, не проявивших склонности к никотиновой зависимости, возросло до 44%.

Полученные результаты и данные длительных педагогических наблюдений в ходе реализации Проекта, основанного на принципах антропологического подхода в воспитании, позволяют утверждать, что, во-первых, уровень развития жизнестойкости подростков положительно коррелирует с устойчивостью к негативным зависимостям; во-вторых, участие подростков в социально-педагогическом антропологически ориентированном проекте создает условия, активизирующие их духовно-нравственное развитие, обеспечивает целостность и гармонизацию внутреннего мира, предупреждает средовую дезадаптацию; в-третьих, участие в Проекте создает возможность возникновения детско-взрослой со-бытийной общности как воспитательной среды, обеспечивающей свободу подростков от негативных зависимостей и устойчивость к ним.

В совокупности участие в Проекте «Будь здоров!» создавало для подростков возможности овладеть навыками ответа на неблагоприятные вызовы современной социокультурной среды, обеспечить бесконфликтную позитивную адаптацию вовлеченностью в социально позитивную деятельность, выработать навыки влияния на складывающуюся ситуацию собственного развития. (Подробнее с содержанием, ходом и результатами Проекта «Будь здоров!» можно ознакомиться в других публикациях авторов. По итогам 2017/18 учебного года Проект был признан одним из лучших социально-педагогических проектов в РФ).

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова Л. А. К концепции жизнестойкости в психологии // Сибирская психология сегодня : сб. науч. трудов / под ред. М. М. Горбатовой, А. В. Серого, М. С. Яницкого. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2004. – Вып. 2. – С. 82-90.
2. Алмазов Б. Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних : монография. – 2-е изд. – Москва : Издательство «Юрайт», 2019. – 180 с. – (Актуальные монографии).
3. Андреев А. Традиция как философский принцип опознания бытия человека, народа, социума [Электронный ресурс]. – Минск : Белорусская цифровая библиотека LIBRARY.BY. – Режим доступа: https://library.by/portalus/modules/philosophy/readme.php?subaction=showfull&id=1107017404&archive=1129708655&start_from=&ucat=& (дата обращения: 21.07.2019).
4. Богомаз С. А. Жизнестойкость человека как личностный ресурс совладания со стрессами и достижения высокого уровня здоровья // Материалы научно-практических конгрессов 4 Всероссийского форума «Здоровье нации – основа процветания России». – 2008. – Т. 2. – С. 24-27.
5. К. Д. Ушинский. Психологические монографии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.azlib.ru/u/ushinskij_k_d/text_0090.shtml (дата обращения: 18.06.2019).
6. Коджаспирова Г. М. Педагогическая антропология. – М. : Гардарики, 2005. – 287 с.
7. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – М. : Просвещение, 2011. – 24 с.
8. Кузьмина Е. И. Самооценка и жизнестойкость личности [Электронный ресурс] // Инициативы XXI века. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_23168928_23302743.pdf (дата обращения: 19.07.2019).

9. Мадди Сальвадоре Р. Смыслообразование в процессе принятия решений // Психологический журнал. – 2005. – № 6. – Т. 26. – С. 87-101.
10. Мельников Э. А. Православие для интеллигенции. – Курск : МУП «Курская городская типография», 2016. – 584 с.
11. Наливайко Т. В. Исследование жизнестойкости и ее связей со свойствами личности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Южно-Урал. гос. ун-т. – Челябинск, 2006. – 175 с.
12. Огурцов А. П. Педагогическая антропология в Германии: поиски и перспективы. Часть 1 // Человечество. – 2002. – № 1. – С. 71-87.
13. Педагогическая антропология / авт.-сост. Б. М. Бим-Бад. – М. : Изд-во УРАО, 1998. – 576 с.
14. Соловцова И. А. Духовное воспитание в православной и светской педагогике : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2006. – 330 с. : ил.
15. Ушинский К. Д. Пед. соч. : в 6 т. – М. : Педагогика, 1988. – Т. 2. – 492 с.
16. Шадриков В. Д. Категории деятельности и ее применение к изучению качества профессионального образования. – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. – 175 с.
17. Kummel F. Problem und Methode einer padagogischen Anthropologie Zugriffsmodus [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.friedrich-kuemmel.de/doc/PAnthropologie.pdf> (date of access: 11.07.2019).
18. Rehberg K. Siegbert Einige Zusammenhänge zwischen einer philosophischen Denktradition und der Soziologie in Deutschland / Zugriffsmodus [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.heikelitz.de/phila/Rehberg_Soziologisierung_des_Wissens.pdf (date of access: 11.07.2019).

REFERENCES

1. Aleksandrova L. A. K kontseptsii zhiznестойкости v psikhologii // Sibirskaya psikhologiya segodnya : sb. nauchn. trudov / pod red. M. M. Gorbátovoy, A. V. Serogo, M. S. Yanitskogo. – Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 2004. – Vyp. 2. – S. 82-90.
2. Almazov B. N. Psikhicheskaya sredovaya dezadaptatsiya nesovershennoletnikh : monografiya. – 2-e izd. – Moskva : Izdatel'stvo «Yurayt», 2019. – 180 s. – (Aktual'nye monografii).
3. Andreev A. Traditsiya kak filosofskiy printsip opoznaniya bytiya cheloveka, naroda, sotsiuma [Elektronnyy resurs]. – Minsk : Belorusskaya tsifrovaya biblioteka LIBRARY.BY. – Rezhim dostupa: https://library.by/portalus/modules/philosophy/readme.php?subaction=showfull&id=1107017404&archive=1129708655&start_from=&ucat=& (data obrashcheniya: 21.07.2019).
4. Bogomaz S. A. Zhiznестойкост' cheloveka kak lichnostnyy resurs sovladaniya so stressami i dostizheniya vysokogo urovnya zdorov'ya // Materialy nauchno-prakticheskikh kongressov 4 Vserossiyskogo foruma «Zdorov'e natsii – osnova protsvetaniya Rossii». – 2008. – Т. 2. – С. 24-27.
5. K. D. Ushinskiy. Psikhologicheskie monografii [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.azlib.ru/u/ushinskij_k_d/text_0090.shtml (data obrashcheniya: 18.06.2019).
6. Kodzhaspirova G. M. Pedagogicheskaya antropologiya. – М. : Gardariki, 2005. – 287 s.
7. Kontseptsiya dukhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii / A. Ya. Danilyuk, A. M. Kondakov, V. A. Tishkov. – М. : Prosveshchenie, 2011. – 24 s.
8. Kuz'mina E. I. Samootsenka i zhiznестойкост' lichnosti [Elektronnyy resurs] // Initsiativy XXI veka. – Rezhim dostupa: https://elibrary.ru/download/elibrary_23168928_23302743.pdf (data obrashcheniya: 19.07.2019).
9. Maddi Sal'vadore R. Smysloobrazovanie v protsesse prinyatiya resheniy // Psikhologicheskiy zhurnal. – 2005. – № 6. – Т. 26. – С. 87-101.
10. Mel'nikov E. A. Pravoslaviye dlya intelligentsii. – Kursk : MUP «Kurskaya gorodskaya tipografiya», 2016. – 584 s.
11. Nalivayko T. V. Issledovanie zhiznестойкости i ee svyazey so svoystvami lichnosti : dis. ... kand. psikhol. nauk : 19.00.05 / Yuzhno-Ural. gos. un-t. – Chelyabinsk, 2006. – 175 s.
12. Ogurtsov A. P. Pedagogicheskaya antropologiya v Germanii: poiski i perspektivy. Chast' 1 // Chelovek. – 2002. – № 1. – С. 71-87.
13. Pedagogicheskaya antropologiya / avt.-sost. B. M. Bim-Bad. – М. : Izd-vo URAO, 1998. – 576 s.
14. Solovtsova I. A. Dukhovnoye vospitanie v pravoslavnoy i svetskoy pedagogike : dis. ... d-ra ped. nauk : 13.00.01 / Volgogr. gos. ped. un-t. – Volgograd, 2006. – 330 s. : il.
15. Ushinskiy K. D. Ped. soch. : v 6 t. – М. : Pedagogika, 1988. – Т. 2. – 492 s.
16. Shadrikov V. D. Kategorii deyatel'nosti i ee primeneniye k izucheniyu kachestva professional'nogo obrazovaniya. – Moskva : Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2012. – 175 s.
17. Kummel F. Problem und Methode einer padagogischen Anthropologie Zugriffsmodus [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.friedrich-kuemmel.de/doc/PAnthropologie.pdf> (date of access: 11.07.2019).
18. Rehberg K. Siegbert Einige Zusammenhänge zwischen einer philosophischen Denktradition und der Soziologie in Deutschland / Zugriffsmodus [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.heikelitz.de/phila/Rehberg_Soziologisierung_des_Wissens.pdf (date of access: 11.07.2019).